

Чуденков Яков Владимирович

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

chudenkov04@mail.ru

Chudenkov Yakov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

ЗАЩИТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАТУСЕ СУДЕЙ И О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ

Аннотация: существенное расширение сферы возможного применения предварительного конституционного нормоконтроля, произошедшее в нашей стране в 2020 году, ставит перед нами задачу по поиску оптимальных способов применения данного института. Как представляется, перспективным и важным направлением такого развития мог бы стать предварительный контроль законов, касающихся судеустройства, статуса судей, компетенций судов и организации их деятельности.

Ключевые слова: предварительный нормоконтроль, Конституционный Суд, судебная власть, конституционное право, конституционный контроль.

PROTECTION OF LEGISLATION ON THE STATUS OF JUDGES AND ON THE JUDICIAL SYSTEM AS A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF PRELIMINARY REGULATORY CONTROL

Annotation: The significant expansion of the scope of possible application of the preliminary constitutional standard control, which occurred in our country in 2020,

sets us the task of finding optimal ways to apply this institution. It seems that a promising and important direction of such development could be the preliminary control of laws concerning the judicial system, the status of judges, the competence of courts and the organization of their activities.

Key words: preliminary normative control, Constitutional Court, judiciary, constitutional law, constitutional control.

Предварительный нормоконтроль: pro et contra

Прежде, чем приступить к рассмотрению перспектив развития в России института предварительного конституционного нормоконтроля, с нашей точки зрения, полезным было бы изложить некоторые его оценки, а также привести краткую историческую справку.

Предварительный нормоконтроль впервые появился во Франции в 1958 году, где в соответствии с Конституцией устанавливались определённые ограничения прав парламента. В последующем данная форма нашла своё распространение на территориях, являющихся бывшими французскими колониями.

В практике же нашего государства первый реальный опыт такого контроля связан, вероятно, с деятельностью Комитета конституционного надзора СССР, созданного в годы перестройки – в особый период общественного развития [1].

Однако введение в России предварительного абстрактного конституционного контроля предполагалось ещё Основным Государственным Уставом Российской империи 1894 года задолго до появления Конституции Пятой Республики.

Следует отметить в связи с этим, что споры относительно целесообразности осуществления предварительного контроля велись в отечественной науке на протяжении длительного периода времени.

В связи с его появлением связывались определённые надежды – например, на то, что Президент утратит возможность возвращать в парламент федеральные законы без подписания, не реализуя по отношению к ним своего право вето [3].

Некоторые учёные отмечали, что отсутствие, например, проверки законов о внесении поправок в Конституцию фактически означало отсутствие её судебного гарантирования [4].

Троицкая А.А. рассматривала предварительный контроль в качестве одного из подходов к решению проблемы «конституционности конституционных поправок», отмечая при этом, что «такой вариант регулирования наиболее полным образом обеспечивает легитимность деятельности органа конституционного контроля, проверяющего поправки к конституции с содержательной точки зрения» [5].

При этом учёными выделяется и целый ряд недостатков, присущих данной контрольной форме.

М.А. Нудель считает, что при предварительном контроле нарушается верховенство парламента, т.к. его обязывают подчиняться решению органа конституционного контроля [6]. Данное сомнение достаточно убедительно опровергается С.Э. Несмеяновой, которая отмечает, что в случае признания неконституционным проекта нормативного акта или уже вступившего в силу закона последствия наступают одинаковые [7].

Профессор В.А. Кряжков в качестве недостатка предварительного нормоконтроля называет отсутствие опыта практической реализации проверяемых положений на момент проверки [8].

Профессор Т.Г. Морщакова и вовсе усматривает в расширении применения предварительного конституционного контроля предпосылки к трансформации Конституционного Суда в надзорный орган, функционирующий при Президенте РФ, поскольку за счёт него усиливаются позиции Президента во взаимоотношении с законодательными органами [9].

Несмотря на некую кажущуюся алармистичность последнего тезиса, он, тем не менее, должен быть поддержан хотя бы в силу того, что Президент и без того, не применяя право на обращения с запросом в Конституционный Суд о предварительной проверке закона, занимает достаточно серьёзную позицию в процессе нормотворчества.

Как известно, палаты Федерального собрания смогли преодолеть президентское вето всего лишь один раз.

О.Н. Кряжкова считает, что имело бы смысл лишь введение предварительного формального контроля, то есть проверки исключительно самой нормотворческой процедуры без материальной оценки принимаемых положений. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что «таким образом Конституционный Суд будет задавать себе ориентир или даже императив дальнейшего отношения к данному закону» [10].

О.Ю. Болдырев справедливо отмечает, предоставление Конституционному Суду полномочий по предварительному конституционному контролю исключительно по запросу Президента усиливает не столько суд, сколько Президента и даёт последнему ещё одно квазивето, причём уже не только в отношении федеральных законов, но и федеральных конституционных законов [11].

Необходимым, исходя из изложенного выше, представляется поиск достойного места для института предварительного нормоконтроля, если он всё же появился в отечественном правопорядке. Такой поиск обуславливается, в том числе и задачей по созданию оптимальной модели сочетания предварительного и последующего конституционного контроля, значение которой подчёркивалось Венецианской комиссией [12].

Полезным и важным направлением такого развития могло бы стать введение обязательного предварительного контроля в отношении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, касающихся статуса судей и организации и функционирования судебной системы.

Защита для защитников

Необходимость предлагаемого нами решения вытекает из наиболее уязвимо положения судебной власти в государственном механизме, и без того именуемом некоторыми учёными, в частности профессорами М.А. Красновым и И.Г. Шаблинским, как «треугольник с одним углом» [13].

Судебной же власти необходим действенный и эффективный инструментарий, который позволит ей выступить в качестве реального обеспечителя права и свобод человека. Частью такого инструментария и должна являться предложенная нами форма «самозащиты» судей и соответствующего законодательства.

Особенно в такой защите нуждается, как представляется, ФКЗ о самом Конституционном Суде. Ведь очень сложно представить, чтобы вносимые в него изменения стали предметом проверки Суда. Причин тому две:

- Абстрактный нормоконтроль в России если не увял, то, как минимум, очень редко практически реализуется
- Получить же «идеального» заявителя в порядке конкретного нормоконтроля по делам такого рода очень и очень сложно.

В качестве примера хотелось бы обратиться к одному из тех изменений, что случились в отечественном конституционном судопроизводстве в 2020 году: произошёл фактически отказ от института особого мнения судей.

Особые мнения выступали в качестве гарантии судейской независимости и были соответствующе квалифицированы самим Конституционным Судом [14], что ставит перед нами весьма значимый вопрос – а является ли конституционным закон, ограничивший особые мнения, ведь им фактически были снижены гарантии независимости судебной власти? [15].

С нашей точки зрения, ответ на поставленный выше вопрос должен быть отрицательным. Думается, что введение предварительного контроля в отношении такого рода законов позволило бы снизить остроту данной проблемы.

Суд ли в своём деле?

В завершении же нашей работы мы хотим уделить так же некоторое внимание одному из контртезисов, которые, вероятно, возникнут в связи с изложенной нами идеей. Речь идёт о тех сомнениях, что высказывались и продолжают высказываться в науке относительно возможностей Конституционного Суда по проверке собственного закона.

В данном вопросе мы полностью солидаризуемся с позицией Т.Г. Морщаковой, которая справедливо отметила, что статус осуществляющих правосудие судей, по многократно подтверждённой позиции конституционной юрисдикции в отношении всех судов, не является личной привилегией, а служит средством охраны публичных интересов, в том числе обеспечения прав граждан на правосудие как таковое, и защищён принципами Конституции. В этом смысле Конституционный Суд – всегда суд в своём собственном деле, ибо Конституция – предмет его защиты во всём её объёме [16].

Ведь Конституционный Суд, являющийся единственным легитимным интерпретатором конституционных смыслов, действительно не может отказаться от проведения линии на их защиту в любом их проявлении, в том числе и в законе о Конституционном Суде, исходя из принципа универсальности судебного контроля.

Список литературы:

1. Виноградова Е. В. , Данилевская И. Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль “ex ante” как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – Номер 5 С. 7-18.
2. Митюков М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX вв.). URL: <http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/1.11-2001/Mityukov.htm> .

3. Нечкин А.В. Политическая конъюнктурность конституционных реформ в России и других государствах СНГ: прошлое, настоящее и будущее // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №1. С. 67-78.
4. Кравец И. А. Ограничения судебного гарантирования конституции и право на конституционно-правовую защиту основных прав и свобод в Российской Федерации // Право и политика. 2013. № 13 (168).
5. Троицкая А. Российский Конституционный Суд и проверка поправок к Конституции: как распахнуть приоткрытую дверь // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2 (111). С. 96–115.
6. Нудель М.А. Буржуазные конституции в период общего кризиса капитализма. М., 1966.
7. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс: учебное пособие / С.Э. Несмеянова. — 2-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 200 с.
8. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
9. Морщакова Т.Г. Комментарий к Заклучению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года // URL: <https://liberal.ru/ekspertiza/kommentarii-k-zaklucheniю-konstitucionnogo-suda-rossiiskoi-federacii-ot-16-marta-2020-goda> .
10. Деконструкция Конституции : Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2020. — 80 с.
11. Конституционный Суд России: осмысление опыта: монография / Медушевский А.Н., Гриценко Е.В., Кененова И.П., Болдырев О.Ю. [и др.]; под

общ. ред. А.Н. Медушевского – Москва: Центр конституционных исследований, 2022. – 652 с.

12. Venice Commission. Opinion CDL-AD(2011)001 on three legal questions arising in the process of drafting the New Constitution of Hungary // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)001](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)001) .

13. Российская система власти: треугольник с одним углом / М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. – М.: Институт права и публичной политики, 2008.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 N 174-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126311/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/ .

15. Чуденков Я.В. Соккрытие особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации: очередной шаг в сторону дезактивации судебной независимости // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XXI Всероссийской научной конференции молодых учёных и студентов (Екатеринбург, 17-18 ноября 2022 года). Вып. 21. / отв. за вып. К.Ю. Патрушев – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022.

16. Морщакова Т. О некоторых актуальных проблемах конституционного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. №3(118). С.117–124.